

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТ

*А.Л. Воробьева
(Екатеринбург)*

История повседневности» как подход для изучения мировоззрения социальных групп: опыт конкретно-исторического исследования (на примере изучения мировоззрения крестьян Урала 1920-х гг.)

Опыт реформ, который приобрела наша страна в 1990-х – начале 2000-х гг., показал, что осуществление назревших, жизненно важных социальных преобразований может оказаться под угрозой при отсутствии соответствующих мировоззренческих предпосылок, равнодушии или негативном отношении к общественным новшествам со стороны масс населения. Для эффективного продолжения реформирования современной экономики необходимо четко представлять особенности мировоззрения и социально-психологических аспектов образа жизни населения страны, причем с учетом региональной специфики.

В связи с этим, сегодня особую актуальность приобретают попытки изучения изменений, происходящих в мировоззрении и образе жизни основных групп населения нашей страны. В таком исследовании большие возможности открываются историку при использовании теоретико-методологических подходов «Истории повседневности».

Цель данной статьи – на конкретном историческом материале (Урал 1920-х гг.) апробировать теоретические подходы и методы «истории повседневности» для изучения мировоззрения такой социальной группы как крестьянство.

История повседневности – отрасль исторического знания, в центре внимания которой находится комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события, возможное при использовании междисциплинарных связей с этнологией, социологией, психологией.

Предмет истории повседневности – анализ эмоциональных реакций, переживаний отдельных людей в связи с тем, что его в быту окружает. В центре внимания историка повседневности не просто быт, но жизненные проблемы и их осмысление теми, кто жил до нас [2. С. 13].

Следует отметить, что реконструкция повседневной жизни людей неизбежно ставит ряд методологических проблем, которые связаны со сложностями обобщения и оценок многообразных, часто взаимоисключающих данных, раскрывающих внутреннюю неоднородность и изменчивую динамичность хода повседневной жизни. Отдельные ее детали не могут автоматически свидетельствовать об исторической реальности. Исследовательский процесс должен обязательно сопровождаться реконструкцией отдельных элементов в единую систему их взаимосвязей. Поэтому при изучении повседневности необходимо безусловное сочетание различных методов исторического исследования.

В связи с этим, помимо традиционных для любого исторического исследования методов (историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический, методов логического и статистического анализа, графических методов предоставления данных), историки повседневности используют ряд методов: вчитывания в текст, размышлений об обстоятельствах высказывания запечатленных в нем идей и оценок, проникновения во внутренние смыслы сообщаемого, учета недоговоренного и случайно прорвавшегося. Определенный исследовательский потенциал представляет статистический анализ тематики (проблематики) выявленных нарративных источников, контент-анализ, когда в собранном однородном материале (записях судебных процессов, письмах и т.п.) выделяются отрывки текста (секвенции), которые структурируются по темам и в дальнейшем формализованный материал подвергается новому анализу с точки зрения повторяемости встреченной информации.

Рассмотрим применение теоретико-методологических подходов «Истории повседневности» на примере группы источников официального происхождения. К данной группе источников мы отнесли: документы различных государственных органов, хозяйственных и финансовых учреждений, материалы судебных дел, протоколы и решения тех или иных партийных организаций и т.д. и т.п. Некоторые исследователи подчеркивают особую значимость официальной документации, отмечая, что любая власть в интересах самосохранения нуждается в объективной информации о настроениях в обществе.

Сегодня огромный комплекс источников официального происхождения достаточно систематизирован и опубликован, а потому доступен для изучения. Многие опубликованные материалы данной группы источников представляют определенную ценность для изучения мировоззрения крестьян Урала. Рассмотрим некоторые из них. Например, сборники «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД» [3], в которых содержится информация о положении в деревне, поступающая по линии ВЧК-ОГПУ.

Для анализа материалов, опубликованных в данных сборниках, целесообразнее, по нашему мнению, использовать «метод вчитывания в текст». Когда собранный однородный материал структурируется по следующим параметрам: факт, контекст, отношение к факту. В результате такого анализа из всех проанализированных нами информационных сводок за 1921–1923 гг., относящихся к Уральской области, получилось, что в каждой третьей настроение крестьян определяется такими факторами как: голод, поступление семян, подготовка к посевной кампании. В сводках отмечалось, что в случаях, когда семена поступают во время и вопросы продовольственного снабжения решаются успешно, настроение крестьян «удовлетворительное».

Недовольство же, в свою очередь, вызывают у сельчан ситуации голода и недостатка семян. Характерно, что указанное правило относилось не только к основной массе крестьян, но и к сельским коммунистам. Так, в одной из сводок за 1922 г. отмечается: «... среди коммунистов-продработников настроение подавленное, что выяснилось из отчаянных писем с мест от коммунистов...» [З. С. 314]. В целом, в информационных материалах ВЧК отмечалась общая характерная для сельчан тенденция: «настроение крестьян голодных районов подавленное. Отношение к весенней посевной кампании безнадежное вследствие отсутствия семматериала».

Важные для раскрытия темы исследования источники находятся в Государственном архиве административных органов (УГААОСО). В судебно-следственных делах репрессированных крестьян в основном сосредоточена информация оппозиционного характера. Необходимо отметить, что данный источник довольно активно используется историками для изучения взглядов, представлений, настроений и пр. [1].

Данный архив имеет территориальную принадлежность к Свердловской области, однако довольно часто встречаются дела крестьян и из других регионов Уральской области, в частности из Башкирии. Хронологически фонды архива содержат дела (по дате ареста) примерно с 1929 по 1956 гг. Среди тысяч дел данного архива мы выбрали для анализа дела, относящиеся к периоду 1929–1931 гг. Часто в ходе следственного дела анализировались события, предшествовавшие дате ареста, а потому хронологически информация, содержащаяся в делах, относилась к 1920-м годам.

Материалы архива обширны, содержат несколько тысяч дел, имеющих примерно одинаковую внутреннюю структуру. Основное содержание дел составляют протоколы допросов, характерной особенностью которых, по нашему мнению, является примерно одинаковое смысловое содержание. Так, часто обвинительное заключение строилось на высказываниях обвиняемого антисоветской направ-

ленности, постушках, порочащих честь и достоинство советской власти. Таких высказываний в качестве примера приводится большое количество. Нам довольно сложно судить об их истинности, тем не менее все эти суждения фиксируют вполне реальные события, происходившие в деревне 1920-х гг. и, по нашему мнению, формулируют обширный спектр недовольств, проявившийся в повседневной жизни уральского села.

Учитывая все это, с целью составления целостной картины недовольств, а также фиксации информации негативного плана, которая часто замалчивалась в официальных информационных отчетах, и, по большому счету, отсутствует в письмах крестьян, для анализа этого источника мы использовали метод контент-анализа, основанный на частотных, классификационных преобразованиях.

На первом этапе исследования выделяются признаки, данные по которым содержатся в источниках многократно. С учетом поставленной цели наиболее информативными для нас служат многочисленные высказывания антисоветского характера, которые мы приняли за смысловую единицу и объединили в группы сходных по смыслу. После кодировки качественных признаков (высказываний) производится подсчет частоты их встречаемости в документах.

Для контент-анализа из фондов данного архива было отобрано 115 дел с учетом даты ареста и следствия. Как уже отмечалось, за смысловую единицу были взяты высказывания крестьян, на основании которых строились обвинительные заключения, приводившие зачастую и к смертной казни. Таких высказываний мы насчитали 738. Статистический анализ тематики высказываний крестьян позволит нам выделить наиболее часто встречаемые в судебных делах реплики, объединить их в 6 смысловых групп и сделать выводы о представлениях, суждениях крестьян, оппозиционно относящихся к правящей власти. То есть в первую очередь необходимо выделить такую социальную категорию сельчан, как кулак, так как в основном против этой категории населения деревни были направлены репрессии правительства. Результаты анализа данного источника представлены в таблице.

Такой контент-анализ дел репрессированных крестьян позволил сформулировать спектр недовольств, существовавших в крестьянской среде, а также актуальных проблем, волновавших сельчан. В целом, можно сделать вывод, что использование методов «Истории повседневности» позволяет изучить мировоззрение любых социальных групп, в том числе и крестьян.

*Контент-анализ высказываний и суждений, на основании
которых строились обвинительные заключения
в контрреволюционной деятельности*

№	Смысловая единица (суждение, высказывание)	Встречаемость (в %)
1	<p>Слухи о войне, голоде:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ... вот скоро будет война, коммунистов и эту власть уничтожат, коммунисты антихристы, не дадут свободно верить в бога... - ... вот Вас совсем ограбили коммунисты, житья не дают, весь хлеб отобрали, по землеустройству коммуне выделили лучшую землю, Вас посылают на высылку... Китай войной поднимается придушит всех с помощью других государств... - с чем останемся, если сдадим хлеб, ведь скоро будет голод... - по евангелию предстоит 3 года голод, так что вы хлеб не сдавайте, делайте себе запас... - война на носу ... скоро советская власть падет... 	36,4
2	<p>Недовольство несправедливой политикой по отношению к кулакам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - кулаки на кампанию (хлебозаготовки) смотрят противоположно ... говорят: обманывают Вас, что нет хлеба у государства, последнее отправляют за границу... - ну что им, лентяям не жить, налогов нет, разные льготы, да скидки, ссуды и кредиты, только ведь нашего брата гнут в дугу и сдирают последнюю шкуру... 	21,3
3	<p>Сравнение городской и сельской жизни:</p> <ul style="list-style-type: none"> - они на наши деньги строят для рабочих хорошие дома, совсем разорили, отбирают последний пуд хлеба ... они будут жить как старые помещики за наш счет... 	10,2
4	<p>Колхозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - весна придет колхозам конец недолго жить коммунистам... - с кулаками жили, с ними и умрем. Куда мы без кулаков ... пойдем в колхоз - разоримся... - чтобы легче было обдирать налогами власть создала колхозы... - колхозы это принудилка для людей, созданная не на добровольных началах, а силой ... под нажимом разных налогов... - в лесу живут, чтобы спастись и заслужить царство небесное и призывали крестьян последовать их примеру, а в колхоз записываться не надо... 	9,6
5	<p>Самооблажение, хлебозаготовки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - голосуй ребята против, ведь самооблажение добровольно, силой навязать нам не имеют права, мы им предлагаем 10% не хотят, пускай будет ничего... - хлеб не нужно сдавать - заберут все коммунисты, а потом скроются ... а крестьянин останется без хлеба... 	9,3
6	<p>Сокращение посевов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - кулаки стали сокращать посевы и говорят, ничего власть с меня теперь не возьмет, я ведь почти бедняк... - еще не было случая, чтоб советская власть жила не кривдой ... посевай больше, а потом и запоешь ... надо сокращать посев... - сеять не будем ... скоро уйдем с поселка, а для Советской власти мы сеять не будем... 	9,0
7	<p>Другое</p>	4,2

Примечания

1. Быкова, С.И. Политические представления советских людей в 1930-е гг. (на материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / С.И. Быкова. Екатеринбург, 2003.
2. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «История повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 11–17.
3. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. М., 1998. Т. 1. 1918–1922; М., 2000. Т. 2. 1923–1929.

С.В. Голикова
(Екатеринбург)

«Все Бог да ведрушко» или о суеверной агрономии уральцев

Еще совсем недавно было принято относить достижения народной агрономии к предрассудкам либо считать их пережитками. Сейчас стремятся подчеркнуть их рациональный характер. Между тем современная антропология исходит из признания того, что в человеческой голове рациональность уживается с верой в сверхъестественное. Сознание может включать элементы различных мировоззрений и от этого человек только выигрывает, поскольку отсутствие сходства между разнородными элементами выступает источником его развития. Агрономические знания крестьян имели подобную неоднородную структуру. Сутобо рациональное или курьезное отношение к ним приводит к тому, что полученная в результате исследования картина будет либо неверной, либо неполной.

Истоки «суеверной» агрономии остаются вполне понятными современному человеку. «Посаженные растения далеко не всегда, – писал С.А. Токарев, – приносят достаточный урожай, и это зависит от условий, неподвластных земледельцу: отсюда и его попытки как-то помочь растительным процессам; отсюда и магические обряды»¹. Еще ближе подобные резоны были традиционному земледельцу. «Нужно видеть, – описывал В. Малмецкий состояние (даже некоторый экстаз), в которое приходили во время молебна крестьяне села Исаево (Дедово) Оренбургского уезда, – с каким глубоким благоговением, с какой детской верой в милосердие Божие, все сеятели преклоняют колена и молятся о будущем урожае – единственном источнике их благосостояния»².

Духовенством приветствовалось, если рвение прихожан не выходило за рамки, предложенные официальным православием. «Начинается весна. – рассказывал о крестьянах села Саратовка Оренбургского уезда В. Покровский, – Крестьянин совсем уже собрался на пахоту, все приготовлено. Все уложено. На завтра назначен выезд. Но этот выезд совершается только после водосвятного молебна,